

<https://www.modscires.pro/index.php/msr/article/view/be4-218-058>

DOI: 10.30889/2523-4692.2018-04-03-058

IMPRESSIONISTIC STRATEGY IN THE RURIK IVNEV'S BOOK "FLAME IS BURNING"

ИМПРЕССИОНИСТСКАЯ СТРАТЕГИЯ В КНИГЕ РЮРИКА ИВНЕВА «ПЛАМЯ ПЫШЕТ»

Isaev G.G. / Исаев Г.Г.

Doctor of Philology, Professor

Доктор филологических наук, профессор

Astrakhan State University

Астраханский государственный университет

Аннотация. Сборник стихов Рюрика Ивнева «Пламя пышет» развивал импрессионистские тенденции русской поэзии 1910-х годов. Его основные моменты содержания и поэтики находят довольно точное соответствие в поэзии И.Анненского и К.Бальмонта. Но в «Самосожжении» поэт полностью пересматривает стилистику своего творчества, отходя от импрессионизма и приближаясь к экспрессионизму.

Ключевые слова. Рюрик Ивнев, импрессионизм, поэтика, экспрессионизм, авторская стратегия, стилистика, эстетизм.

Сборник стихов Рюрика Ивнева «Пламя пышет» был опубликован, как и книга «Самосожжение», в 1913 году в виде небольшой брошюры эгофутуристским издательством «Мезонин поэзии». В сборник вошли 27 стихотворений самой разнообразной тематики, однако доминировала тема страстной любви. Рюрик Ивнев тяготел в этот период к группе «Мезонин поэзии», главой которой был Игорь Северянин. Кроме него в группу входили Вадим Шершеневич, Борис Лавренев, Константин Олимпов, Грааль Арельский, Георгий Иванов и др. Некоторые из них вскоре покинут группу. Теоретиком группы был И.Северянин, который в «Прологе эгофутуризма» (1911) заявил: «Мы живем острым и мгновенным...и что ни слово, то сюрприз».

Если авторская стратегия – это расчет автора на то, как будут читать его стихи, то следует сказать, что Рюрик Ивнев, начинавший в 1913 году путь в литературе, в качестве авторской стратегии выбирает импрессионизм – одно из направлений в модернистской живописи конца XIX-начала XX века. Как известно, импрессионизм в изобразительном искусстве оказал влияние на развитие выразительных средств в литературе (Г. Мопассан, К. Гамсун, Г. Келлерман, Г. фон Гофмансталь, А. Шницлер, О. Уайльд, А. Саймоне, К. Гамсун, И. Анненский и др.). Наиболее общие положения теории импрессионизма нашли отражение в книге Рюрика Ивнева, для которого наиболее характерен психологический импрессионизм, восприятие действительности сквозь призму субъективной впечатлительности.

На выход в свет сборника Рюрика Ивнева откликнулся резко отрицательной рецензией Г.Иванов [2]. Другие критики вспоминали о книге чаще всего в связи с «Самосожжением» и характеризовали ее чрезвычайно сдержанно.

Один из первых отметил тяготение Рюрика Ивнева к импрессионизму американский исследователь В.Марков, который писал: «В издательстве "Мезонин поэзии" вышла книга его стихов "Пламя пышет"; в ней он -

импрессионист, улавливающий мельчайшие движения своей больной души и каждую подробность окружающего мира. Этот мир - не обязательно город: Ивнев - единственный поэт "Мезонина", увлекающийся сельскими пейзажами (с особым пристрастием к пристаням). Поэзия Ивнева восходит к Александру Блоку и Михаилу Кузмину. Он - один из немногих русских поэтов-мужчин, стихи которого напоминают стихи Ахматовой. Следующие две строки книги "Пламя пышет" вполне дают представление о его творчестве: "Я в душе своей, как в земле изрытой, / Копошусь руками измученными". Ивнева болезненно влекло к страданиям, и не только к своему собственному, но и к чужому ("Гибель кучера"). Ритмы разговорной речи в акцентном стихе (так называемом дольнике) и стихотворные строки разной длины не могут не привлечь к себе внимания исследователей русской поэзии, зато встречающиеся порой необычные рифмы и неологизмы выглядят данью репутации футуриста» [3,125].

Как верно заметил В. Фриче еще в конце 1920-х годов, основной момент в импрессионизме – «его полная противоположность всякой рассудочной обработке, всему рациональному, абстрактному, всякой логизации, понятийности и господство в нем самодовлеющего, отдельного чувственного впечатления и неопределенной эмоции, преобладание пассивной репродуктивной силы восприятия впечатлений над активной логически - идейной их переработкой в связную систему, широкую и законченную картину жизни» [4,с. 59].

Вслед за импрессионистами Рюрик Ивнев стремился наиболее естественно и непродвзято запечатлеть реальный мир в его подвижности и изменчивости, передать свои мимолётные впечатления. Отсюда непосредственное воспроизведение переживаний, настроений и впечатлений поэта. Вот восприятие лирическим героем простонародья:

*Смотреть на глуповатые лица
Иногда весело. В них есть
Особая прелесть. Любовь струится
И убегает лесть.
Обыкновенно ровные зубы,
Немного томные глаза,
Цвет лица сурово грубый,
Как гроза.
Но в них, голубовато-глуповатых,
Есть что-то хорошее всегда.
Так на закате
Блестит вода.*

Бросается в глаза чувство эстетического превосходства лирического субъекта и несколько пренебрежительное отношение к окружающему, не причастному к душевному миру героя. Чистая лирика становится у Рюрика Ивнева преобладающим родом; из стихотворения удаляется повествовательный элемент, прагматическая связь образов. Мысль движется по случайным ассоциациям; смена туманных, отрывочных образов, сливающие слова без

ясных логических контуров создают общее музыкальное настроение, вызывают эмоции, неразложимые и невыразимые логически, как в музыке. Поэзия Рюрика Ивнева действует суггестивно, путем заражения настроением, а не путем сообщения, изображения или «ознаменования».

В поэзии Рюрика Ивнева, как мы увидим, превалирует психологический, сильно индивидуалистический эстетизм, через призму субъективной впечатлительности которого воспринимается окружающая жизнь. Следует отметить пассивность Рюрика Ивнева, лишь воспринимающего впечатления, что выражается в его языке и стилистике. Глагол превращается из носителя движения в носителя определенного качества и тем самым в уменьшении действенного значения глагола. Пассивность достигается овеществлением глагола, затушевыванием действия – глагола – определением.

Образуются новые сложные слова, которые должны выразить многообразность предмета в одном впечатлении. У Рюрика Ивнева доминирует слегка элегическая созерцательность. Герой Рюрика Ивнева гонится за наслаждением, удовольствием, но, достигши этого, впадает в сомнение, в меланхолию, в неуверенность и ничего не в силах удержать. Вместе с тем стоит видимо отметить позитивное отношение героя к труду, к трудовому человеку, особенно к рабочему. Все красочные описания случайных людей и встреч приобретают особую значимость некой символики. Сентенции в конце стихотворений поднимают значение непосредственного описания и вызвавших его впечатлений, зашифровывает в нем определенную идею, и сам наблюдатель начинает мнить, что узрел в окружающем более значительный смысл.

Характерные черты психоидеологии Рюрика Ивнева как импрессиониста – субъективизм, индивидуализм, отсутствие целостных, объединяющих начал, пассивная созерцательность, психологизм, перенесение центра тяжести с «дневного» социального сознания на «ночное» индивидуально-биологическое, отъединение от несущей гибель современной общественной действительности, анормативизм, эстетизм и т.д. – находят себе соответствие в выразительной значимости форм импрессионистского стиля.

Рисуемая в стихотворении картина обычно не сопровождается рассуждением, логической интерпретацией автора или героя. В поэтической лексике конкретно-чувственные представления преобладают над абстрактно-мыслительными понятиями. Вместо логически ясно очерченных понятий слова становятся намеками, полутонами, не столько выполняя коммуникативную функцию, сколько вызывая неясные эмоции, настроения. Вместо «перспективной» связной разработки предмета как целого Рюрик Ивнев дает либо беглое общее впечатление от него, либо несколько впечатляющих деталей. Этому соответствует небольшой размер стихов поэта. Данный момент фиксируется вне причинной обусловленности и временной перспективы. Отсюда – повествование в настоящем времени, часто отсутствие биографий героев или форгешихте.

Созерцанию Рюрика Ивнева мир предстает как поток ощущений, качеств, на которые распадается мир форм; конструирование предметности, более связанное с рассудочной деятельностью, у поэта ослабляется. Живописное

красочное пятно вытесняет линию, форму. Поэзия Рюрика Ивнева ищет живописных мотивов; пейзаж приобретает в ней максимальное значение; она изобилует декоративными сравнениями, насыщена красочными эпитетами. Изобилуют красочные нюансы, выраженные формой прилагательного на «атый», «истый» (лиловатый, золотистый и т.п.), составными эпитетами (сероголубой, нежно-палевый, слегка лиловатый и т.д.). Категория прилагательного получает максимальное развитие, одно существительное часто сопровождается 3-4 эпитетами; при глаголах обильны наречия-эпитеты. Среди прилагательных преобладают собственно-качественные (типа – яркий, святой, тихий и т.п.); составные эпитеты слагаются из качественного наречия и качественного прилагательного (тонко-белый, вечно-молодой и т.д.).

Рюрик Ивнев акцентирует чувственный момент в поэзии, усиливает значимость звуковой стороны слова, стремится приблизить поэзию к музыке по линии акустической. Для его поэзии характерны: насыщенность звуковыми повторами, ассонансами, аллитерациями внутренними рифмами, обилие богатых рифм (типа травы-отравы), рифм дактилических (очистительный – властительный); часты повторы слов и словосочетаний, имеющие чисто фоническое значение, беззначимые в смысловом. Стих стремится к напевности, преобладают более подходящие для этого трехстопные рифмы. Для поэзии Рюрика Ивнева примечателен синкретизм ощущений (окрашенные звуки, звучащие цвета – «голубая тишина, «алый звук» и т.п.).

В области психической жизни Рюрик Ивнев изображает не интеллектуальные процессы и не волевые акты, но субъективные ощущения, обращается к интимным переживаниям, бессознательному, отвращаясь от сознательного, социального. Для Рюрика Ивнева характерно настроение как психическое качество, окраска переживания. Переживание не направлено на определенный предмет, дано как эмоция, созвучная импрессионистскому мироощущению; в психике также господствуют оттенки, нюансы, полутона. Превращая внешний мир в поток ощущений, внутренний – в поток разрозненных переживаний, Рюрик Ивнев разлагает всякий субстрат, всякого носителя качеств.

Рюрик Ивнев акцентирует зависимость объекта от условий воспринимающего сознания субъекта. Предмет изображается не таким, каким он объективно является, а таким, каким кажется субъекту в данный момент; запечатлевается мгновенный оттенок индивидуального восприятия. Этот субъективизм в лирике Рюрика Ивнева находит выражение в том, что изложение почти исключительно идет в единственном числе, множественное отсутствует. Уединенность асоциального сознания еще усиливается благодаря малому числу обращений к кому-либо – «вы» или «ты». При наличии их «ты» носит интимный, асоциальный характер; оно обращено к любимой женщине, к проявлению собственного «я», - к своему сердцу, своей мечте и т.д.

Поэзия Рюрика Ивнева малоглагольна, сказуемое часто безглагольно, образуется прилагательными, существительными и т.д.; очень большой процент глагольных слов означает претерпеваемое действие и состояние; слов, означающих преходящее действие, - пониженный процент.

Принцип рядоположения изолированных чувственных моментов, не объединенных внутренней или внешней связью, делает стиль Рюрика Ивнева стилем атектоническим, стилем множественного. Речь носит афористический характер, раздробляется на ряд мелких предложений, синтаксис фрагментарен, иногда, следуя изгибам мгновенного настроения, уклоняется от грамматической нормы. Предложения часто лишены подлежащего или сказуемого; синтаксис выражает не логическое движение, а психологическое становление мысли. Чуждый установлению сложных связей между явлениями, Рюрик Ивнев избегает сложного соподчинения членов предложения, сложных периодов, усиливающих логическую сторону речи. Наряду с кратким, афористическим предложением доминирует сочинение предложений и образование слитных предложений, где выступает более четко вещественная сторона, а не логическая. Скрепление однородных членов часто оказывается весьма слабым, связь их механической.

Стих поэзии Рюрика Ивнева более или менее самодовлеюще замкнут, это как ритмическая, так и синтаксическая и смысловая единица; это поэзия отдельных строк. Аналогичный выразительный смысл имеет характерный прием Рюрика Ивнева – сочетание параллельных, не связанных, не окрашивающих друг друга, «мерцающих» рядов, словесных, образных и т.д., параллелизм тем (любовная тема и пейзаж):

*Два фонаря желтых, светлых
Горели на лодке. Тишь.
Два глаза светлых
Улыбнулись. Шелестел камыш.*

*Кто-то повернул весла...
Была темная ночь.
Упали весла.
Упования – прочь.*

*Два взгляда светлых,
Светлых очей,
Два огня желтых, светлых
Фонарей.*

Субъективизм, моментализм Рюрика Ивнева враждебны всякому канону, всякой сверхиндивидуальной норме. Поэт заменяет «правильные метры» чередованием разных стоп, составными метрами, акцентным стихом, паузными формами, тяготея к свободному стиху, превращает точную рифму в приблизительные созвучия, разлагает твердые строфические формы, стирает грани между жанрами. Рюрику Ивневу чужда завершенность, законченность, он этюден, эскизен. Он не требует разрешения коллизии, развязки; произведение имеет подчас неразрешенное окончание, обрывается как бы на диссонансе.

Характерный для Рюрика Ивнева образ – это человек без единой воли, без четкого характера, человек текучих настроений, с психикой, разорванной в

потоке ощущений, эмоций, живущий как бы в полусне, ушедший в себя, пассивный, созерцательный, оторванный от социальной действительности; в его психике преобладает бессознательное, иррациональное. Характерная тематика сборника Рюрика Ивнева – мотивы тоски, одиночества, обреченности, ухода в мир мечты и т.л.

*Стоять на пристани пływучей, зажавшись
Между кулями с отсыревшей мукой,
Прикоснувшись к перилам, к железу, к ржавчине,
И быть захваченным неразъяснимой тоской.*

*Смотреть на воду темновато-грязную,
Ударяющуюся о быки,
Повторять какую-нибудь фразу бессвязную,
Шершавую, как баилыки.*

*Пахнет сыростью и еще чем-то особенным,
Неразличимым, но густым.
Пароход из огромной утробы
Выбрасывает сероватый дым.*

Самохарактеристики лирического героя всегда достаточно критичны и откровенны:

*Вы теперь сидите в качалке.
Читаете книгу, мой друг.
Мои мысли печальны, жалки...
Валится перо из рук.*

Таким образом, сборник Рюрика Ивнева «Пламя пышет» развивал импрессионистские тенденции русской поэзии 1910-х годов. Его основные моменты содержания и поэтики находят довольно точное соответствие в поэзии И.Анненского и К.Бальмонта. Но в «Самосожжении» поэт полностью пересматривает стилистику своего творчества, отходя от импрессионизма и приближаясь к экспрессионизму.

Литература

1. Рюрик Ивнев. Пламя пышет. М.: Мезонин Поэзии, 1913. Стихи Рюрика Ивнева цитируются по этому изданию без указания страниц;
2. Иванов Г. «Пламя пышет» Рюрика Ивнева // День (приложение «Литература. Искусство. Наука»). 1913, 28 октября;
3. Марков Владимир. История русского футуризма. СПб: 2000;
4. Фриче В. Чехов. Вступительная статья к собранию соч. А.П.Чехова. Т.1. М., 1929;

Abstract. Rurik Ivnev's collection of poems "The flames bursting" developed impressionistic tendencies of the Russian poetry of 1910. His main points of the content and poetry quite closely correspond to the I. Annenskiy and K. Balmont's poetry. However, in "Self-immolation" the poet completely reconsiders the stylistics of his work, turning away from Impressionism and coming closer to expressionism.

Key words. Rurik Ivnev, impressionism, poetics, expressionism, author's strategy, stylistics, aestheticism.

References

1. Rurik Ivnev. The flames bursting. M.: Mezzanine of poetry, 1913. Rurik Ivnev's poems are quoted after this edition without indicating pages.
2. Ivanov G. Rurik Ivnev's "The flames bursting" // Day (appendix "Literature. Art. Science"). 28 October 1913;
3. Vladimir Markov. History of the Russian Futurism. SPb: 2000;
4. Friche V. Chekhov. Introductory article to the collected edition of A.P. Chekhov. Vol. 1. M., 1929.